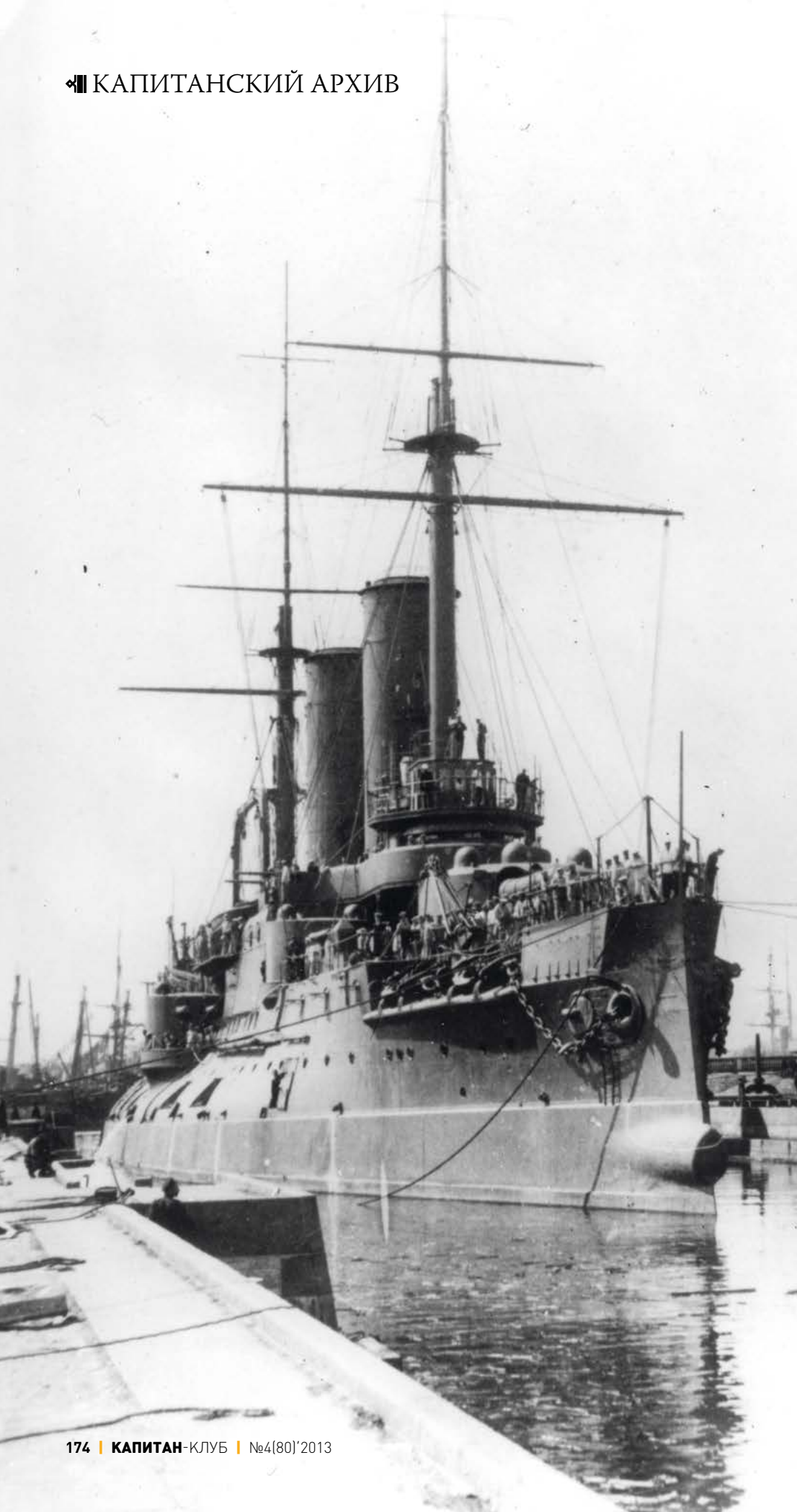

ФРАНЦУЗ В РУССКОМ ФЛОТЕ

Окончание. Начало читайте в №2, 3

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Портсмутский мирный договор, подписанный 23 августа 1905 года, положил конец Русско-японской войне. Интернированные корабли смогли вернуться на родину. Местом сбора кораблей, идущих на Балтику, выбрали Сайгон, куда «Цесаревич» под командованием капитана 1 ранга В.А.Алексеева, назначенного только на этот переход, прибыл 7 ноября. Однако по ряду причин броненосцу пришлось отправиться в одиночку.

На первом развороте:
Эскадренный броненосец «Цесаревич»
в Либаве. 1907 г.

Линейный корабль «Цесаревич»
в Кронштадте. 1910-е гг.

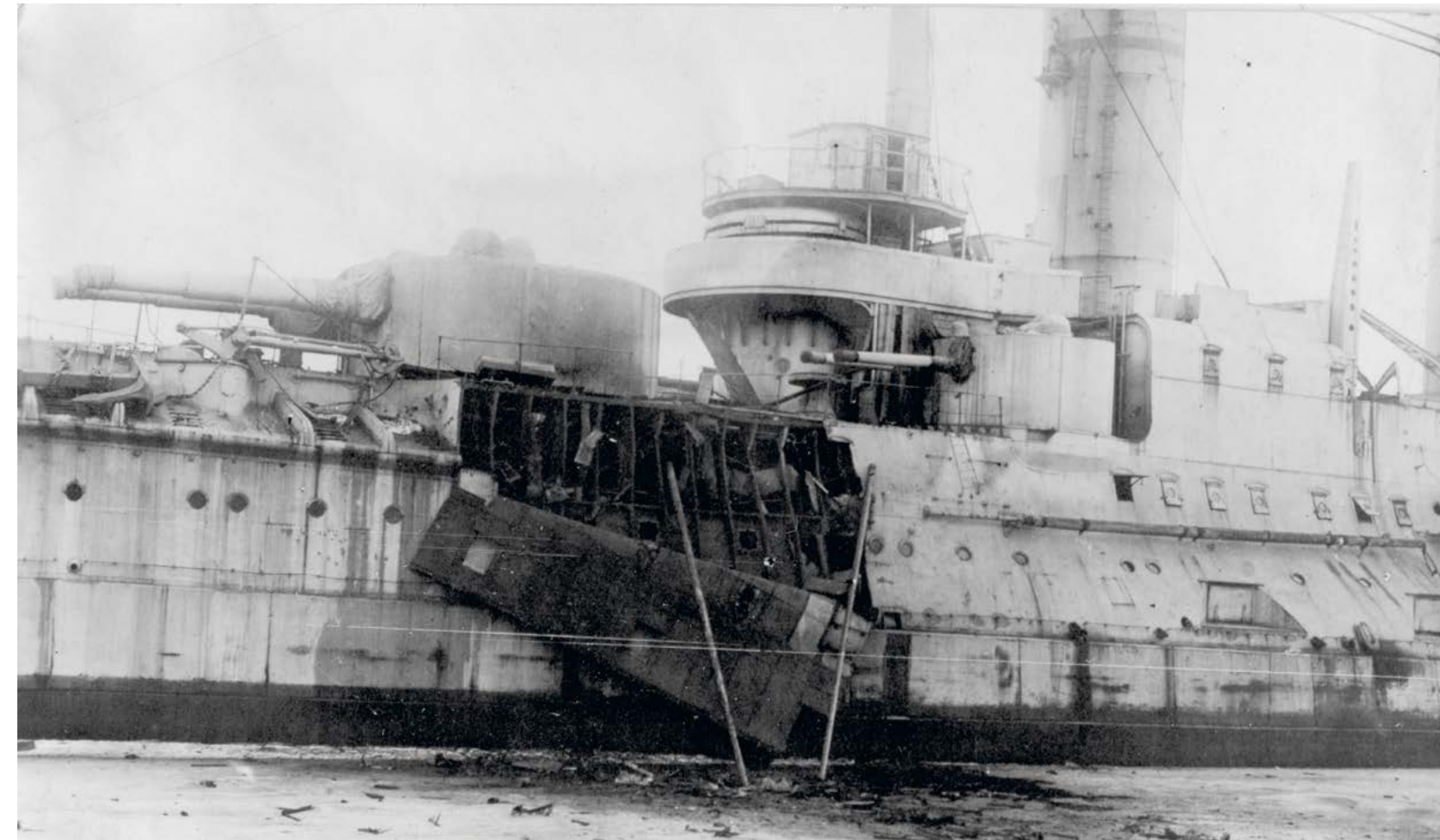
Выйдя 10 ноября из Сайгона, он 2 февраля 1906 года прибыл в Либаву (Лиепая). Здесь командиром броненосца назначили капитана 2 ранга Н.С.Маньковского, который первым делом провел обследование всей корабельной артиллерии. Орудия главного и среднего калибра были признаны пригодными к дальнейшей службе. В нормальном состоянии оказались и механизмы корабля.

8 июня под брeid-вымпелом командующего «отрядом корабельных гардемарин» капитана 1 ранга И.Ф.Бострема «Цесаревич» и еще несколько кораблей вышли из Либавы и 11 июня пришли в Кронштадт. В кратчайшие сроки переоборудовали помещения броненосца для выпускников Морского корпуса и Морского инженерного училища, которым перед производством в офицеры следовало пройти практику на «Цесаревиче».

Однако выход в плавание пришлось отложить, так как 17 июля начались восстания в Свеаборге и Кронштадте. Среди офицеров, убитых мятежниками, оказался бывший старший офицер «Цесаревича» капитан 2 ранга Д.П.Шумов. «Цесаревичу» и «Богатырю» пришлось участвовать в подавлении восстаний. 19 июля они обстреливали укрепления Свеаборгской крепости. Менее чем за два часа «Цесаревич» выпустил по мятежникам 31 305-мм и 215 152-мм фугасных снарядов. Лишь после этого удалось наконец приступить к боевой подготовке.

19 августа состоялся высочайший смотр, после которого И.Ф.Бострема произвели в контр-адмиралы, а командиров «Цесаревича» и «Богатыря» — в капитаны 1 ранга. Офицеров и гардемаринцев отметили благодарностями, нижние чины — денежным вознаграждением.

На следующий день «Цесаревич», «Слава» и «Богатырь» вышли в плавание, имея на борту не только гардемаринцев, но и будущих унтер-офицеров — перед отрядом стояла задача готовить специалистов всех уровней.

Повреждения линейного корабля
«Гражданин», полученные при подавлении
Кронштадтского мятежа в марте 1921 г.

Простояв с 23 по 29 августа в Киле, где экипажи знакомились с немецкими кораблями и судостроительной промышленностью, отряд 31 августа прибыл в норвежский Берген. Затем корабли двинулись дальше и 10 сентября пришли в Печенгскую губу. Здесь, помимо боевой подготовки, все занимались различными исследованиями, посещая близлежащие бухты и Кольский залив.

20 сентября отряд покинул русские берега и через норвежские порты Тромсё, Тронхейм, английские Гриннок и Барроу, французский Брест, испанский Виго прибыли к острову Мадейра, у берегов которого встретили Рождество и новый 1907 год.

От Мадейры начался обратный путь в Россию. По пути из Тулона в Виго и далее в Спитхед практиковались в стрельбе. Во время стоянки в Англии осмотрели строящийся «Дредноут», имя которого стало нарицатель-

ным для нового типа линейных кораблей. В Либаву пришли 29 марта 1907 года. В этом же году была введена в действие новая классификация боевых кораблей, по которой «Цесаревич» стал числиться линкором.

Второй поход, начавшийся 30 сентября 1907 года, отряд совершил под командованием контр-адмирала А.А.Эбергарда, проводя многочисленные учения. Рождество встречали в греческом Пирее, а 26 марта 1908 года прибыли в Либаву.

В третий большой поход «Цесаревич», «Слава» и «Богатырь» отправились 4 октября. 19 ноября к отряду присоединился крейсер «Адмирал Макаров», и 1 декабря все четыре корабля прибыли в порт Аугуста на восточном побережье о.Сицилия.

В предраассветный час 16 декабря, когда команды кораблей отдыхали, внезапно послышался сильный отдаленный гул; ворвавшаяся в бухту большая волна развернула корабли, но урона им не нанесла. Вскоре гул смолк. Это было в ту самую минуту, когда катастрофическое землетрясение разрушило

Мессину и Реджо-ди-Калабрия. В тот же день командир отряда контр-адмирал В.И.Литвинов, не дожидаясь распоряжения из Петербурга, приказал кораблям готовиться к походу. Ночью «Цесаревич», «Слава» и «Адмирал Макаров» вышли в море. Судовые лазареты подготовились к приему раненых, были укомплектованы перевязочные пункты для работы на берегу.

Русские корабли первыми пришли на помощь пострадавшим от землетрясения. Спасательные работы продолжались пять дней, спасенных доставляли в Неаполь. Позднее итальянское правительство наградило специальными медалями всех участвовавших в спасении людей.

В Либаву корабли вернулись 17 марта 1909 года, и новый заграничный поход наметили на 25 августа, но 1 сентября «Цесаревич» был выведен в вооруженный резерв: ему предстоял ремонт. Демонтировали боевые марсы, установили новые дальнометры и радиостанцию, заменили стволы пушек главного калибра и отремонтировали котлы. »

В 1911 году «Цесаревич», «Слава», «Андрей Первозванный» и «Император Павел I» (два последних — так называемые додредноуты — еще достраивались) образовали бригаду линейных кораблей. А в 1912-м на «Цесаревич» в очередной раз пришел новый командир — капитан 1 ранга Л.Б.Кербер. Но он пробыл в этой должности всего полтора года и отправился на повышение — начальником штаба командующего морскими силами Балтийского моря, а в командование «Цесаревичем» с 2 октября 1913 года вступил капитан 1 ранга Н.Г.Рейн.

До начала Первой мировой войны «Цесаревич» продолжал использоваться для подготовки личного состава, главным образом артиллеристов, причем интенсивность учений была весьма высока. На зиму 1914–1915 гг. предполагалось поставить его на капитальный ремонт, однако война смешала все планы.

19 августа в 08.40 на «Цесаревиче» получили официальное сообщение о начале войны. В 09.30 на юте состоялся молебен о даровании победы, после чего подняли исторический кормовой флаг, пробитый осколками во время сражения в Желтом море 28 июля 1904 года. Первые месяцы войны 1-я бригада линейных кораблей (2-ю бригаду составляли еще достраивавшиеся линкоры типа «Севастополь»), бригада крейсеров и 1-я минная дивизия почти каждый день развертывались близ минной позиции, где отрабатывали различные варианты отражения атаки противника. На ночь возвращались в Гельсингфорс или Ревель.

6 августа в Гельсингфорс пришел закончивший ремонт линкор «Андрей Первозванный», ставший флагманом бригады. 26–27 августа вся бригада вместе с крейсерами участвовала в «тральном походе», прикрывая тральщики; крейсера, кроме того, провели ближнюю разведку.

1 мая 1915 года произошла «рокировка» номеров бригад: додредноуты образовали 2-ю бригаду линкоров, а новые линкоры — 1-ю. Для более эффективного их использования бригады были разделены на полубригады, или маневренные группы, которым обычно придавалось по одному крейсеру. «Цесаревич», образовавший пару со «Славой», стал исключением: в 4-й группе они были только вдвоем. Старым кораблям поставили задачу обеспечить защиту побережья Финляндии и Або-Оландского района от немецких набегов.

Незадолго до этого, 27 апреля, на «Цесаревич» прибыл его новый командир капитан 1 ранга К.А.Чоглоков (свою фамилию он писал именно так, хотя в официальных документах числился Чеглоковым).

19 июня «старикам» выпала возможность показать свою боеготовность. В 22.20 «Цесаревич» и «Слава» экстренно снялись с якорей, чтобы идти на помощь вступившему в бой с противником отряду крейсеров. В пятом часу дня 20 июня в 30 милях к западу от маяка на о.Даго, когда до места боя оставалось еще около 100 миль, встретили крейсера М.К.Бахирева. Помощь не потребовалась, так как информация о присутствии в районе немецких линкоров оказалась ложной.

В 1915 году «Цесаревич» прошел в Кронштадте еще один ремонт. При этом ликвидировали задний мостик и рубку, очистили подводную часть корпуса и заменили стволы 152-мм орудий. После этого линкор вновь приступил к сторожевой службе в шхерном районе, продолжавшейся до глубокой осени, однажды даже сел на мель, но с помощью тральщика с нее снялись за четыре часа.

30 августа 1916 года «Цесаревич» перешел к Моонзунду, где уже давно находилась «Слава». Чтобы обеспечить проход крупных кораблей из Финского залива прямо в Рижский, землечерпалками углубили фарватер в проливе. В октябре крупные корабли стали покидать Рижский залив, но «Цесаревич» остался здесь на зимовку.

Известие об отречении Николая II на «Цесаревиче» получили лишь 4 марта, и оно было встречено весьма спокойно. Расправ над офицерами, как на других кораблях, не было. 29 марта приказом избранного матросами командующего флотом вице-адмирала В.С.Максимова кораблю присвоили новое имя — «Гражданин». Линкор временами снимался с якоря и выходил на стрельбы и маневры, хотя в основном отставался на рейде о. Вердер — немцы пока активности не проявляли.

Операция по захвату Моонзундских островов, получившая название «Альбион», началась 29 сентября. 2 октября «Гражданин» отправили к Церельской батарее №43, еще 17 сентября в результате попадания авиабомбы в склад боеприпасов лишившейся большей части офицерского состава, а теперь атакованной германским флотом. Однако помощь оказалась запоздалой: несмотря на героические попытки командира батареи Николая Бартенева, ставшего прообразом Н.Артемьева

в романе В.Пикуля «Моонзунд», личный состав покинул батарею, но Бартеневу удалось взорвать сами орудия. Вход в Ирбенский пролив оказался открыт.

4 октября состоялось сражение двух старых русских линкоров и крейсера «Баян» с германской эскадрой. Главная тяжесть боя легла на «Славу», поскольку только ее пушки превосходили по дальности орудия главного калибра любых германских дредноутов, принимавших участие в сражении (115 каб против 110 каб). Правда, для этого пришлось затопить отсеки противоположного борта, чтобы увеличить угол возвышения орудий. «Гражданину», которым в это время командовал капитан 1 ранга Д.П.Руденский, и «Баяну» пришлось вести огонь главным образом по пытавшимся прорвать минное ограждение тральщикам и миноносцам.

Немцам не удалось с ходу прорвать русскую оборонительную позицию, но бездействие основной части флота не оставляло надежд на успешную оборону. Все корабли ушли в Финский залив, в том числе и «Гражданин». Однако «Слава», принявшая через пробоины большое количество воды, не могла проследовать прорывом, но по-прежнему мелководным каналом и была затоплена у входа в него. (О линкоре «Слава» вы сможете прочитать в ближайших выпусках нашего журнала.)

Некоторое время «Гражданин» простоял в Гельсингфорсе, однако в конце декабря перешел в Кронштадт. После этого его номинально включили в резервный отряд Морских сил Кронштадта. После подавления Кронштадтского мятежа в 1921 году большевики посчитали флот опасным для новой власти. Поэтому в 1922 году большую часть кораблей Балтийского флота продали в Германию на металлолом. В том числе и линкор «Гражданин», которому более бы пристало носить имя «Цесаревич». Линкор, прошедший две войны и для своего времени бывший одним из лучших боевых кораблей, в 1925 году был разобран и перестал существовать. ❀

Балтийская эскадра на маневрах. На переднем плане линейный корабль «Цесаревич», за ним линкоры «Слава», «Андрей Первозванный» и «Император Павел I»

